

А.К. Абдуллаханов^{1*}, Г.Н. Сансызбаева²

**О корреляционных связях некоторых показателей,
используемых в государственном управлении**

^{1, 2}Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

¹a.kazhymuratuly@gmail.com, ²*e-mail*: gns1981@mai.ru

¹<http://orcid.org/0000-0002-6118-8882>, ²<http://orcid.org/0000-0001-8081-5151>

²Scopus ID: 55795858800

Аннотация:

Цель: Выяснить, существует ли корреляционная связь между такими индикативными показателями, используемыми в государственном и местном управлении, как показатели охвата детей дополнительным образованием и показатели удельного веса преступности несовершеннолетних.

Методы: В процессе исследования использовались логический и аналитический подходы, общенаучные, статистический и сравнительный методы. Ценность исследования с нашей точки зрения, в первую очередь, состоит собственно в постановке проблемы, и в том, что впервые на практике проверена и выявлена корреляционная связь между такими индикативными показателями, используемыми в государственном и местном управлении, как показатели охвата детей дополнительным образованием и показатели удельного веса преступности несовершеннолетних.

Результаты: Выявлена определенная корреляционная связь между показателями охвата детей дополнительным образованием и показателями удельного веса преступности несовершеннолетних в Республике Казахстан в динамике за десятилетний период. Исходя из показателей коэффициента корреляции, данная корреляционная связь в некоторых регионах может характеризоваться как сильная обратная корреляционная связь и в отдельных случаях даже как детерминационная.

Выводы: В определенных условиях система дополнительного образования детей может играть очень важную роль в предупреждении и профилактике детской преступности. При этом следует отметить, что данная проблема нуждается в дальнейшем более глубоком и тщательном изучении.

Ключевые слова: государственное управление, индикативные показатели, дополнительное образование детей, преступность несовершеннолетних, корреляционная связь.

Введение

В настоящее время современное общество перешло в такую стадию своего развития, где одной из главных ценностей становится собственно само знание (Bell, 2020). В экономике все более значительную роль начинает играть человеческий капитал (Tan, 2014). В 50–60-х гг. XX века было смоделировано теоретическое обоснование увеличения инвестиций в образование, посредством демонстрации того, как образование выступает в качестве фактора экономического развития (Schultz, 1961; Becker, 1962; Denison, 1962; Mincer, 1962). Приобретают важность не люди сами по себе, а люди, обладающие знаниями, умениями, навыками, компетенциями, и качество человеческого капитала во многом определяется инвестициями в сферу образования (Abrigo, 2018). При этом наиболее важную роль по инвестированию в человеческий капитал, в том числе и образование, играет государство (Tanzi, 2000). В вопросах государственного управления социально-экономическим развитием достаточно важная роль принадлежит различным индикативным показателям.

На современном этапе развития человеческого социума одним из основных общественных институтов по передаче знаний и социализации детей выступает образовательная система. Среднее образование в Казахстане гарантировано Конституцией Республики Казахстан (Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995). В Казахстане в образовательной системе наряду с общим образованием детей существует и дополнительное образование детей. Дополнительное образование детей (далее — ДОД) выступает как процесс воспитания и обучения, осуществляемый в целях нравственного, интеллектуального, культурного, физического развития, призвано удовлетворять разносторонние потребности и создавать условия для развития личности, ее самоопределения и творчества, раскрытия способностей, социальной адаптации, формирования гражданского самосознания,

* Автор-корреспондент: E-mail: a.kazhymuratuly@gmail.com

общей культуры, здорового образа жизни, организации содержательного досуга. Обеспечение ДОД и утверждение государственного образовательного заказа на ДОД входит в компетенцию местных исполнительных органов (акиматов) (Law of the Republic of Kazakhstan № 319–III «On Education», 2007). ДОД в сравнении с общеобязательным образованием обладает одним важным преимуществом, которое заключается в том, что у детей есть право выбора вида деятельности. Кроме того, в системе ДОД потенциально существует больше вариантов возможностей для развития задатков и способностей детей, так как у детей, помимо выбора вида деятельности, есть возможность выбора педагога, интенсивности программы и форм занятий. Тем самым система ДОД предоставляет дополнительные возможности для более разностороннего и гармоничного развития детей. Сфера ДОД — это возможности, способствующие воспитанию и развитию детей с учетом их индивидуальных способностей, мотивов, интересов, ценностных ориентаций. ДОД позволяет им определиться со сферой деятельности, которая им больше нравится, и в которой они способны достигать лучших результатов. ДОД создает возможности для развития способностей к выбору дальнейшей профессиональной деятельности, позволяет детям оценить свои интересы, добиваясь высоких результатов в избранной сфере деятельности.

Во многих странах государственная власть проводит политику по расширению охвата ДОД (Brodolini, 2013). Показатель охвата детей дополнительным образованием выступает одним из своеобразных индикаторов успешности социальной политики в области образования. В программных государственных документах, касающихся ДОД, предусмотрен именно этот показатель в качестве индикатора — процент охвата ДОД. Уже неоднократно принимались общенациональные программные документы, в которых фигурировал данный индикатор, например, в Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы, в анализе текущей ситуации отражено, что охват ДОД, по сравнению с другими странами (30–50 %), составляет всего 21.5 %, а также планировалось, что к 2020 году ДОД будут охвачены 30–50 % обучающихся и воспитанников (State program for the development of education of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020, 2010).

Настоящее исследование посвящено анализу таких индикативных показателей, используемых в государственном управлении, как охват ДОД и удельный вес преступности среди несовершеннолетних в Республике Казахстан в целом и в разрезе отдельных регионов.

С точки зрения обычного человека в государственном и местном управлении, как науке, важен не столько теоретический подход, сколько практико-прикладной подход, способствующий улучшению различных сфер жизнедеятельности человека и общества. Именно поэтому, на наш взгляд, государственное и местное управление как наука развивалось, в первую очередь, как анализ практики управления теми проблемами, с которыми сталкиваются на практике, и в ответ на вызовы из практики уже развивалась теория. Анализ теории и практики отечественного государственного и местного управления ДОД выявил определенные «белые пятна». В настоящее время в практике государственного и местного управления ДОД наблюдаются некоторые проблемы, несоответствие уровня и темпов развития системы ДОД общественным потребностям, что не может не сказываться на качестве жизни населения, с одной стороны, и не отвечает вызовам, которые стоят перед системой управления ДОД — с другой. Можно сказать, ощущается общественный запрос на модернизацию государственного и местного управления в области ДОД. На наш взгляд, одной из наиболее важных задач в области управления ДОД является увеличение показателей охвата детей дополнительным образованием.

Теоретически считается, что образование оказывает влияние на уровень детской преступности, однако до настоящего времени не было четких данных, демонстрирующих, насколько, например, образование влияет на снижение уровня детской преступности, каковы характеристики этого влияния, и это был большой вопрос. Поэтому мы решили выяснить на примере Республики Казахстан существует ли корреляционная связь между образованием и уровнем детской преступности, и если существует, то какими характеристиками обладает такая корреляционная связь.

В Казахстане в соответствии с Конституцией среднее образование является обязательным, в связи с чем школьным образованием охвачены практически все дети страны. По этой причине достаточно сложно измерить, каково влияние школьного образования на уровень детской преступности, так как уровень охвата школьным образованием практически равен 100 %, и этот показатель как константа существенно не меняется уже на протяжении десятилетий. Соответственно практически невозможно измерить корреляционные связи между уровнем охвата школьным образованием и уровнем детской преступности. Однако в Казахстане, наряду с общеобязательным школьным образованием детей, существует и ДОД, которое не является общеобязательным, и соответственно нет сплошно-

го стопроцентного охвата детей дополнительным образованием. Поэтому мы решили поставить следующую исследовательскую задачу: выяснить, существует ли корреляционная связь между тем, насколько занят ребенок во внеучебное (внешкольное) время и уровнем детской преступности. Теоретически предполагается, что если ребенок занят каким-либо полезным делом, то, скорее всего, он не будет вовлечен в преступную деятельность. Однако это только теоретически, нам же хотелось бы эмпирически удостовериться в этом и понять, существует ли такая связь.

В системе ДОД, в отличие от общеобязательного школьного образования, у ребенка есть право выбора вида деятельности, и дети сами проявляют интерес и желание заниматься тем или иным видом деятельности. И именно поэтому мы полагаем, что чем выше показатели уровня охвата детей дополнительным образованием, тем у большего количества детей просто нет ни времени, ни желания на преступную деятельность.

Таким образом, мы решили проверить, существует ли корреляционная связь между показателями охвата ДОД и показателями детской преступности, и если существует, то выяснить, каковы характеристики этой корреляционной связи.

Для чего это нужно? Если выяснится, что существует корреляционная связь между этими показателями, то, в зависимости от того, каковы характеристики этой связи, можно рекомендовать определенные предложения, модели, которые будут способствовать снижению уровня детской преступности, развитию способностей подрастающего поколения, раскрытию их потенциала, выявлению ранее не использованных возможностей, что, в конечном счете, будет способствовать более эффективному государственному управлению человеческими ресурсами.

Наша гипотеза заключается в следующем: мы считаем, что существует определенная корреляционная зависимость между уровнем охвата детей дополнительным образованием и удельным весом преступности несовершеннолетних. Вместе с тем, нам хотелось бы эмпирически проверить существует ли корреляционная связь или нет, и если существует, то каковы характеристики данной корреляционной связи.

Мы отдаем себе отчет в том, что у такого влияния есть определенные границы, и нельзя сказать, что стопроцентный охват ДОД сможет полностью искоренить детскую преступность. Однако мы полагаем, что влияние существует и поэтому хотим провести исследование, результаты которого, во-первых, подтвердят или опровергнут нашу гипотезу; во-вторых, позволят понять характеристики этого влияния, сделав определенные выводы и, наконец, мы искренне надеемся, что данное исследование привлечет внимание к проблемам организации и управления ДОД на государственном и местном уровнях, станет своеобразным толчком и придаст импульс для более детального и углубленного изучения проблем в данной области. Данное исследование акцентирует внимание на необходимости дальнейшего развития такой подсистемы раскрытия человеческого потенциала, как ДОД.

Обзор литературы

В сравнении с исследованиями проблем системы общеобязательного образования изучению вопросов ДОД уделяется весьма скромное внимание. С разработанностью проблем ДОД не все так однозначно. Так, с одной стороны, отмечается большой потенциал ДОД в докладах международных организаций и аналитических центров (McCombs, 2017), есть целый ряд ученых из стран ближнего и дальнего зарубежья, таких как Т.Ф. Асафова, А.Г. Асмолов, В.А. Березина, Л.Н. Буйлова, В.П. Голованов, Б.А. Дейч, Е.Б. Евладова, Н.М. Жулябина, А.В. Золотарева, Izumi Mori, Janice Aurini, Koinzer T., Philip Kirby, A. Tansel, Stina Hallsén, Xi Luan, рассматривавших различные аспекты ДОД, но, в основном, с точки зрения педагогических аспектов. В публикациях российских ученых сравнительно не так давно появилось фундаментальное, комплексное исследование, касающееся различных аспектов проблем ДОД, — «Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное» под редакцией С.Г. Косарецкого и И.Д. Фрумина. Вместе с тем, с другой стороны, при всей злободневности темы, возможно из-за того, что в Казахстане ДОД не является обязательным, участие детей в программах дополнительного образования осуществляется на добровольной основе, кроме того, отсутствуют конституционные гарантии в общедоступности и бесплатности ДОД, все это послужило снижению внимания к исследованию проблем системы ДОД, а также вопросам организации и управления им. В Казахстане нет фундаментальных, комплексных исследований, уделяющих внимание вопросам местного управления ДОД, его доступности и охвату, а также барьерам, с которыми сталкиваются дети и их родители.

С точки зрения государственного управления преступность среди несовершеннолетних вызывает повышенное внимание. На это указывает большое количество публикаций отечественных и зарубежных исследователей в области детской преступности. Любое общество заинтересовано в снижении уровня преступности и особо заинтересовано в снижении уровня детской преступности. Это связано с тем, что те люди, которые с детства встали на преступную тропу, зачастую в дальнейшем с большей долей вероятности вновь совершают преступления. Поэтому решение проблем, связанных со снижением уровня детской преступности, не перестает быть актуальным. Многие исследователи изучали место и роль различных факторов в деле предупреждения детской преступности, например, семья, образование, материальное обеспечение детей, окружение и др. За последние десять лет опубликовано достаточное количество работ, касающихся проблем детской преступности, в которых рассматриваются различные аспекты данной проблемы. Это следующие научные публикации: «Преступность несовершеннолетних» (Kennedy, 2020); «Преступность несовершеннолетних: теория, исследования и процесс ювенальной юстиции» (Kratcoski et al., 2019). Тема влияния образования на преступность была затронута в работах «Образование и преступность» (Lochner, 2020); «В школе и без проблем? Минимальный возраст отсева и подростковая преступность» (Anderson, 2014); «Преступность несовершеннолетних и четырех дневная учебная неделя» (Fischer, 2018). И в более ранние периоды было достаточное количество авторов, работы которых были посвящены различным аспектам данной проблематики, к которым можно отнести «Преступность несовершеннолетних и ее истоки: комплексный теоретический подход» (Johnson, 1979); «Профилактика и борьба с преступностью «несовершеннолетних» (Lundman, 2001).

Настоящая статья была написана на основе анализа научных трудов, статистических данных, программных и нормативно-правовых документов. Проанализированные научные работы — это статьи, книги и другие материалы ученых, занимающихся исследованиями вопросов человеческого капитала, раскрытия человеческого потенциала, развития образования и детской преступности.

Вместе с тем процессе исследования нами изучены такие нормативно-правовые акты и программные документы, как Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319–III «Об образовании», Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118, Приказ министра просвещения Республики Казахстан от 3 августа 2022 г. № 348 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов дошкольного воспитания и обучения, начального, основного среднего и общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования» и Концепция развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023–2029 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 249.

Затрагивая сферу критического анализа, имеющихся научных работ по теме исследования и сравнения взглядов различных авторов, следует отметить, что подобных исследований не проводилось.

Методы

В процессе работы использовались общенаучные методы для выявления тех вызовов, которые стоят перед нашим обществом, а также метод индукции для того, чтобы на основе частных случаев можно было сделать теоретические обобщения, сформулировав определенные выводы для построения умозаключений. В процессе исследования были использованы научный, логический и аналитический подходы, статистический, сравнительный, аналитический методы исследования.

В ходе планирования исследовательской деятельности был сформирован следующий алгоритм исследования. На первоначальном этапе исследования было решено провести поиск, сбор, изучение и систематизацию информации о таком индикативном показателе, как уровень охвата ДОД. Данная информация была собрана из ежегодных Национальных докладов о состоянии и развитии системы образования в Казахстане (National reports on the state and development of the education system of the Republic of Kazakhstan, 2021). Кроме того, использовалась информация из данных Республиканского учебно-методического центра дополнительного образования Министерства просвещения Республики Казахстан (Plans. Reports. Statistics // Republican educational and methodological center for additional education of the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan, 2021. При этом мы взяли данные не

за один год, а за десятилетний период. Это позволило нам увидеть тенденции и динамику развития ДОД в целом по стране.

На втором этапе исследования было решено провести поиск, сбор, изучение и систематизацию данных о показателях детской преступности в Республике Казахстан. При этом следует отметить, что в качестве показателей детской преступности важно было взять не абсолютную величину, как, например, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в конкретном регионе, а относительную величину, так как количество детей в разных регионах различно, и было бы некорректно сравнивать между собой абсолютные величины. Поэтому в качестве относительной величины был взят такой показатель уровня детской преступности, как удельный вес детской преступности в структуре общей преступности. Данные по этому индикативному показателю были получены из ежегодных отчетов Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан (Legal statistics of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, 2021). Важно отметить, что и по данному индикативному показателю также был взят десятилетний период, что дало нам возможность увидеть более целостную картину, тенденции и динамику развития положения дел с удельным весом детской преступности.

В результате проведенной работы была сформирована база данных, включающая статистические данные о ДОД и удельном весе преступности несовершеннолетних. После того, как данные были собраны, сведены и систематизированы, была проведена работа по проверке гипотезы, существует ли корреляционная связь между показателями охвата ДОД и удельным весом преступности несовершеннолетних. Данные были взяты за период с 2011 по 2020 годы. Суть проводимой работы заключалась в том, чтобы выяснить при изменении значения переменной — уровня охвата ДОД, происходит ли закономерное изменение (уменьшение или увеличение) такой переменной, как показатель удельного веса преступности несовершеннолетних. Проведенный корреляционный анализ позволил вывести коэффициент корреляции и определить, существует ли зависимость между двумя указанными выше переменными, и если существует, то прямая зависимость или обратная, а также насколько она сильна, то есть каков коэффициент корреляции.

Результаты

В результате исследования были получены следующие результаты: выяснилось, что в Республике Казахстан между такими показателями, как уровень охвата ДОД и удельным весом преступности несовершеннолетних за период с 2011 по 2020 годы существует корреляционная связь, и коэффициент корреляционной связи составляет $-0,51$. Данный результат говорит о том, что корреляционная связь существует и сила корреляционной связи средняя. При этом важно подчеркнуть направленность корреляционной связи, так как она характеризуется отрицательной («обратной») направленностью, то есть с увеличением уровня охвата ДОД снижается удельный вес преступности несовершеннолетних.

Итак, в результате мы получили, что в Республике Казахстан за период с 2011 по 2020 годы между показателями уровня охвата ДОД и удельным весом преступности несовершеннолетних наблюдается отрицательная корреляционная связь, равная величине коэффициенту корреляционной связи

$-0,51$, что говорит о том, что наблюдается корреляционная связь средней силы.

Далее мы углубились в исследовательский вопрос, обратив внимание на некоторые моменты в корреляционной связи между этими же показателями, но уже не в общереспубликанском масштабе, а в региональном разрезе. Был сформирован список регионов, где наблюдаются наиболее высокие показатели коэффициента корреляции, далее мы свели эти регионы в одну таблицу, чтобы были видны, с одной стороны, показатели уровня охвата ДОД и показатели удельного веса преступности несовершеннолетних, с другой — показатели коэффициента корреляции. Данная информация для наглядности приводится в ниже представленной таблице.

В таблице обращают на себя внимание несколько моментов. Во-первых, корреляционная связь между показателями охвата ДОД и показателями удельного веса преступности несовершеннолетних характеризуется отрицательной («обратной») направленностью, то есть чем выше показатели уровня охвата ДОД, тем ниже удельный вес преступности несовершеннолетних.

Таблица. Сведения по проценту охвата детей дополнительным образованием, удельному весу преступности несовершеннолетних в некоторых регионах Казахстана и коэффициенту корреляции между ними

Регионы РК	Процент охвата ДОД	Удельный вес детской преступности	Коэффициент корреляции
Павлодарская	57,8	1,1	-0,77
Северо-Казахстанская	55,8	1,2	-0,75
Жамбылская	38,9	2,6	-0,79
Туркестанская	17,0	3,3	-0,80

Примечание – Составлена авторами на основе Доклада о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан за 2020 год и информации Интернет-портала по правовой статистике Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан о состоянии преступности в стране и в отдельных ее регионах за 2020 год. Коэффициент корреляции рассчитан авторами за период с 2011 по 2020 гг.

Во вторых, следует отметить такую характеристику корреляционной связи, как степень (сила) корреляционной связи. Так как коэффициент корреляционной связи в указанных выше регионах составляет показатель $-0,75$ и выше, такая степень (сила) корреляционной связи между показателями охвата ДОД и показателями удельного веса преступности несовершеннолетних характеризуется большой (сильной).

Следует отметить один немаловажный нюанс. Общереспубликанский показатель охвата детей дополнительным образованием за 2020 год составил $28,6\%$ и при этом примечательно, что отмеченная нами закономерность просматривается как в регионах, в которых уровень охвата ДОД за 2020 год выше общереспубликанского, как, например, в Павлодарской области, где данный показатель составил $57,8\%$ или в Северо-Казахстанской области — $55,8\%$. Так и в регионе, где данный показатель выше общереспубликанского немногим больше 10% , как например в Жамбылской области, где данный показатель составил $38,9\%$, но и что очень важно, и регионе с низкими показателями охвата ДОД, как например, в Туркестанской области, где данный показатель ниже общереспубликанского показателя на $11,6\%$ и составил 17% .

Вместе с тем, если посмотреть на показатели удельного веса преступности несовершеннолетних в указанных выше регионах в сравнении с общереспубликанским уровнем, то будет просматриваться весьма занимательная деталь. Так, в тех регионах, где высоки показатели охвата ДОД, низки показатели удельного веса преступности несовершеннолетних. Если в 2020 году общереспубликанский показатель удельного веса преступности несовершеннолетних составил коэффициент 2 , то в Павлодарской области данный показатель составил $-1,1$, Северо-Казахстанской области $-1,2$, что почти в два раза ниже общереспубликанского, в то время как в Жамбылской области данный показатель составил $2,6$, что уже выше общереспубликанского показателя, а в Туркестанской области — $3,3$, что существенно выше общереспубликанского показателя.

Таким образом, наше исследование относительно того, существует ли корреляционная связь между показателями охвата детей ДОД и показателями удельного веса преступности несовершеннолетних в Республике Казахстан на протяжении десяти лет в период с 2011 по 2020 годы, дало следующие результаты:

– в определенных регионах, таких как Павлодарская, Северо-Казахстанская, Жамбылская и Туркестанская области наблюдается наиболее высокий коэффициент корреляции, который колеблется между $0,75-0,80$, такая степень (сила) корреляционной связи является большой (сильной) и корреляционную связь с таким высоким коэффициентом можно охарактеризовать как детерминационную связь, то есть можно говорить, что высокий уровень охвата ДОД оказывает влияние на удельный вес преступности несовершеннолетних;

– в указанных выше регионах, где наблюдаются наиболее высокие показатели коэффициента корреляции, корреляционная связь имеет отрицательную (обратную) направленность, то есть там, где высоки показатели охвата ДОД, наблюдаются более низкие показатели удельного веса преступности несовершеннолетних и, наоборот, там, где низкие показатели охвата ДОД, там более высокие показатели удельного веса преступности несовершеннолетних;

– подытоживая, исходя из полученных результатов исследования, в качестве целеполагания с точки зрения государственного управления есть смысл стремиться к более высоким индикативным показателям охвата ДОД, так как это со всей очевидностью оказывает влияние, снижая преступность несовершеннолетних.

Обсуждение

Следует признать, что ДОД не может быть панацеей в деле искоренения детской преступности, и вряд ли получится полностью решить проблему детской преступности за счет ДОД. Однако, на наш взгляд, ДОД может выполнять функцию одного из наиболее действенных элементов в деле раннего предупреждения детской преступности, так как занятия любимым делом снижают вероятность того, что ребенок будет вовлечен в какую-либо преступную деятельность. И результаты нашего исследования свидетельствуют об этом.

Если вести речь о новизне, то следует отметить, что сама постановка проблемы в подобном ключе в сфере государственного и местного управления сама по себе уже является шагом вперед, так как до сих пор таких исследований не проводилось. И данное исследование, с нашей точки зрения, является лишь только первым шагом, который, как мы надеемся подсветит имеющуюся проблему и станет своеобразным катализатором к тому, чтобы другие исследователи обратили внимание на данную сферу. Мы полагаем, что в дальнейшем целесообразно провести более тщательные и подробные исследования в этом направлении.

Говоря об ограничениях и направлениях будущих исследований, конечно, следует сказать, что влияние ДОД как фактора, предупреждающего детскую преступность, в широком смысле возможно до определенных пределов. Очевидно, что у такого влияния есть определенные границы, и нельзя сказать, что стопроцентный охват ДОД повлечет за собой исчезновение детской преступности на 100 %. Однако выявленная корреляционная связь, ее сила и направленность показывают, что влияние существует, и, по-видимому, в долгосрочной перспективе целесообразно определить характеристики данного влияния. При этом следует иметь в виду, что в различных регионах могут возникнуть определенные особенности и вариативность такого влияния.

Выводы

Исходя из полученных результатов, мы пришли к следующим теоретическим выводам: наша гипотеза, что существует определенная корреляционная связь между показателями уровня охвата ДОД и показателями удельного веса преступности несовершеннолетних, и то, что уровень охвата ДОД оказывает влияние на показатели удельного веса преступности несовершеннолетних, подтвердилась.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основании полученных результатов просматривается следующая закономерность — чем выше показатели охвата ДОД, тем ниже показатели удельного веса преступности несовершеннолетних и, наоборот, чем ниже показатели охвата детей дополнительным образованием, тем выше показатели удельного веса преступности несовершеннолетних. При этом важно отметить, что данная закономерность наблюдается как в регионах с высокими показателями охвата ДОД, так и со средними, а также и с низкими показателями охвата детей дополнительным образованием. То есть существуют все основания предполагать, что в случае дальнейшего успешного развития системы дополнительного образования детей и увеличения охвата детей дополнительным образованием, это непременно окажет влияние на снижение показателей удельного веса преступности несовершеннолетних.

Если говорить об управленческих последствиях, которые могут иметь прикладное значение, то важно отметить, что на управленческом уровне, будь то на уровне государственного или местного управления, есть смысл стремиться к тому, чтобы показатели охвата ДОД были высоки, что повлечет за собой снижение показателей детской преступности. Высоких показателей охвата ДОД можно достичь посредством создания на государственном управленческом уровне наиболее благоприятных условий для детей, чтобы они имели возможность участвовать в кружках и секциях дополнительного образования. Такие действия государства и общества будут способствовать тому, чтобы как можно меньше детей попадало в орбиту преступного мира. Если учитывать те проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются дети и их родители относительно участия в дополнительном образовании, то важно, чтобы у любого ребенка была возможность посещать базовые кружки и секции дополнительного образования. В первую очередь, важно, чтобы базовые кружки и секции ДОД были в шаговой доступности, поэтому, учитывая данный аспект, есть смысл создавать разветвленную сеть базовых кружков и секций при школах. И во-вторых, так как зачастую дети не имеют возможности оплачивать круж-

ки и секции дополнительного образования, важно поставить цель создать такую систему ДОД, чтобы любой ребенок, независимо от финансового положения его семьи, имел возможность посещать кружки и секции дополнительного школьного образования, сделав их бесплатными для детей.

В целом, проведенное исследование подтвердило общую гипотезу о том, что образование детей играет профилактическую роль в деле предупреждения детской преступности.

Список литературы

- Abrigo, M. R. M. Human capital spending, inequality, and growth in middle-income Asia / M. R. M. Abrigo, S. H. Lee, D. Park // *Emerging Markets Finance and Trade*. — 2018. — Vol. 54, No. 6. — P. 1285–1303.
- Anderson, D. M. In school and out of trouble? The minimum dropout age and juvenile crime / D.M. Anderson // *Review of Economics and Statistics*. — 2014. — Т. 96. — №. 2. — С. 318–331.
- Becker, G. S. Investment in human capital: A theoretical analysis / G. S. Becker // *Journal of political economy*. — 1962. — Vol. 70, No. 5. — Part 2. — P. 9–49.
- Bell, D. Post-industrial society / D. Bell // *The information society reader*. — Routledge, 2020. — P. 86–102.
- Brodolini, F. G. et al. Childcare services for school age children: a comparative review of 33 countries / F.G. Brodolini. — EU: European Union, 2013.
- Denison, E. F. The sources of economic growth in the United States and the alternatives before us / E.F. Denison // (No Title). — 1962.
- Fischer, S. Juvenile crime and the four-day school week / S. Fischer, D. Argyle // *Economics of education Review*. — 2018. — Vol. 64. — P. 31–39.
- Johnson, R. E. Juvenile delinquency and its origins: An integrated theoretical approach / R.E. Johnson. — Cambridge University Press, 1979.
- Kennedy, T. D. Juvenile Delinquency / T.D. Kennedy, D. Detullio, D.H. Millen. — Springer, 2020. — P. 47.
- Kratcoski, P. C. Juvenile delinquency: Theory, research, and the juvenile justice process / P.C. Kratcoski, L.D. Kratcoski, P.C. Kratcoski. — Springer, 2020.
- Lochner, L. Education and crime / L. Lochner // *The economics of education*. — Academic Press, 2020. — P. 109–117.
- Lundman, R. J. Prevention and control of juvenile delinquency / R.J. Lundman. — Oxford University Press, 2001.
- McCombs, J. S. The value of out-of-school time programs / J.S. McCombs, A.A. Whitaker, P. Yoo. — Santa Monica, CA: Rand Corporation, 2017.
- Mincer, J. On-the-job training: Costs, returns, and some implications / J. Mincer // *Journal of political Economy*. — 1962. — Vol. 70, No 5. — Part 2. — P. 50–79.
- Schultz, T. W. Investment in human capital / T.W. Schultz // *The American economic review*. — 1961. — Vol. 51, No. 1. — P. 1–17.
- Siegel, L.J. Juvenile delinquency: The core / L.J. Siegel, B. Welsh — Belmont, CA: Thomson Wadsworth, 2005. — P. 488.
- Tan, E. Human capital theory: A holistic criticism / E. Tan // *Review of educational research*. — 2014. — Vol. 84, No 3. — P. 411–445.
- Tanzi, V. Public spending in the 20th century: A global perspective / V. Tanzi, L. Schuknecht. — Cambridge University Press, 2000.
- Trojanowicz, R.C. Juvenile delinquency: Concepts and control / R.C. Trojanowicz, M. Morash, P.J. Schram. — Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973.
- Young, S. Juvenile delinquency, welfare, justice and therapeutic interventions: a global perspective / S. Young, B. Greer, R. Church // *BJPsych bulletin*. — 2017. — Vol. 41, No 1. — P. 21–29.
- Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118>. — Дата обращения: 21.06.2022.
- Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319–III «Об образовании». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z070000319_. — Дата обращения: 21.06.2022.
- Информационно-аналитический центр Министерства образования и науки Республики Казахстан. Национальные доклады о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан 2011–2020 годы. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://iac.kz/?page_id=6126&lang=ru. — Дата обращения: 21.06.2022.
- Комитет правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. О состоянии преступности в стране и в отдельных ее регионах 2011–2020 годы. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>. — Дата обращения: 25.09.2023.
- Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_. — Дата обращения: 21.06.2022.

РГКП «Республиканский учебно-методический центр дополнительного образования» Министерства образования и науки Республики Казахстан. Планы. Отчеты. Статистика. — [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.ziyatker.org/plans-reports-statistics>. — Дата обращения: 21.06.2022.

А.К. Абдуллаханов¹, Г.Н. Сансызбаева²

^{1,2} *Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан*

¹*a.kazhymuratuly@gmail.com*, ²*gns1981@mai.ru*

¹<http://orcid.org/0000-0002-6118-8882>, ²<http://orcid.org/0000-0001-8081-5151>

²*Scopus ID: 55795858800*

Мемлекеттік басқаруда қолданылатын кейбір көрсеткіштердің байланысы туралы

Аңдатпа:

Мақсаты: Балалардың қосымша біліммен қамтылуының көрсеткіштері мен кәметке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың үлес салмағының көрсеткіштері ретінде мемлекеттік және жергілікті басқару органдарында қолданылатын индикативті көрсеткіштер арасында өзара байланыстың бар-жоғын анықтау.

Әдісі: Зерттеу процесінде логикалық және аналитикалық тәсілдер, жалпы ғылыми, статистикалық және салыстырмалы әдістер қолданылды. Біздің көзқарасымыз бойынша зерттеудің құндылығы мынада: мәселенің қойылуы, яғни мемлекеттік және жергілікті басқаруда қолданылатын индикативті көрсеткіштер арасындағы корреляциялық байланыс алғаш рет тексеріліп, іс жүзінде анықталғандығында; мысалы, балаларды қосымша біліммен қамту көрсеткіштері және кәметке толмағандар арасындағы қылмыстың үлес салмағының көрсеткіштері.

Қорытынды: Балаларды қосымша біліммен қамту көрсеткіштері мен Қазақстан Республикасындағы кәметке толмағандар қылмысының он жылдық кезеңдегі динамикадағы үлес салмағының көрсеткіштері арасында белгілі бір корреляциялық байланыс анықталды. Корреляция коэффициентінің көрсеткіштеріне сүйене отырып, кейбір аймақтардағы берілген корреляциялық байланыс күшті кері корреляциялық байланыс ретінде және кейбір жағдайларда тіпті детерминациялық байланыс ретінде сипатталуы мүмкін.

Тұжырымдама: Белгілі бір жағдайларда балаларға қосымша білім беру жүйесі балалар қылмысының алдын алуда өте маңызды рөл атқаруы мүмкін. Айта кету керек, бұл проблема одан әрі тереңірек және мұқият зерттеуді қажет етеді.

Кілт сөздер: мемлекеттік басқару, индикативті көрсеткіштер, балаларға қосымша білім беру, кәметке толмағандар арасындағы құқық бұзушылық, корреляция.

A.K. Abdullakhanov^{1*}, G.N. Sansyzbayeva²

^{1,2}*Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan*

¹*a.kazhymuratuly@gmail.com*, ²*gns1981@mai.ru*

¹<http://orcid.org/0000-0002-6118-8882>, ²<http://orcid.org/0000-0001-8081-5151>

²*Scopus ID: 55795858800*

On the correlation links of some indicators used in public administration

Abstract

Object: to find out whether there is a correlation between such indicators used in state and local government as indicators of children's enrollment in additional education and indicators of the proportion of juvenile delinquency.

Methods: during the research process, logical and analytical approaches, general scientific, statistical and comparative methods were used. The value of the study, from our point of view, primarily lies in the formulation of the problem itself, and in the fact that for the first time in practice, a correlation between these indicators used in state and local government has been tested and identified.

Findings: a certain correlation was identified between indicators of enrollment of children in additional education and indicators of the share of juvenile delinquency in the Republic of Kazakhstan over a ten-year period. Based on the indicators of the correlation coefficient, this correlation in some regions can be characterized as a strong inverse correlation and in some cases even as determinative one.

Conclusions: under certain conditions, the system of additional education for children can play a very important role in the prevention of child crime. It should be noted that this problem requires further deeper and more thorough study.

Keywords: public administration, indicative indicators, additional education for children, juvenile delinquency, correlation.

References

- (2022). Gosudarstvennaia programma razvitiia obrazovaniia Respubliki Kazakhstan na 2011–2020 gody, utverzhdenaia Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 7 dekabria 2010 goda [State program for the development of education of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020, approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 7, 2010]. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118> (Accessed: 21.06.2022) [in Russian].
- (2022). Informatsionno-analiticheskii tsentr Ministerstva obrazovaniia i nauki Respubliki Kazakhstan. Natsionalnye doklady o sostoianii i razvitiu sistemy obrazovaniia Respubliki Kazakhstan. 2011–2020 gody [Information and Analytical Center of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. National reports on the state and development of the education system of the Republic of Kazakhstan]. Retrieved from https://iac.kz/?page_id=6126&lang=ru (Accessed: 21.06.2022) [in Russian].
- (2022). *Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan, priniataia na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda* [Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995]. Retrieved from <https://www.akorda.kz/en/constitution-of-the-republic-of-kazakhstan-50912> (Accessed: 21.06.2022) [in Russian].
- (2022). RGKP «Respublikanskii uchebno-metodicheskii tsentr dopolnitelnogo obrazovaniia» Ministerstva obrazovaniia i nauki Respubliki Kazakhstan. Plany. Otchety. Statistika [Republican educational and methodological center for additional education of the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan. Plans. Reports. Statistics]. Retrieved from <https://www.ziyatker.org/plans-reports-statistics> (Accessed: 21.06.2022) [in Russian].
- (2022). Zakon Respubliki Kazakhstan ot iuliia 2007 goda No. 319–III «Ob obrazovanii» [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 No 319-III “On Education”]. Retrieved from https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z070000319_ (Accessed: 21.06.2022) [in Russian].
- (2023). Komitet pravovoi statistiki i spetsialnykh uchotov Generalnoi prokuratury Respubliki Kazakhstan. O sostoianii prestupnosti v strane i v otdelnykh ee regionakh. 2011–2020 gody [Committee of Legal Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. On the state of crime in the country and in its individual regions 2011–2020]. Retrieved from <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (Accessed: 31.03.2023) [in Russian].
- Abrigo, M. R. M., Lee, S. H., & Park, D. (2018). Human capital spending, inequality, and growth in middle-income Asia. *Emerging Markets Finance and Trade*, 54(6), 1285–1303.
- Anderson, D. M. (2014). In school and out of trouble? The minimum dropout age and juvenile crime. *Review of Economics and Statistics*, 96(2), 318–331.
- Becker, G. S. (1962). Investment in human capital: A theoretical analysis. *Journal of political economy*, 70(5), Part 2, 9–49.
- Bell, D. (2020). Post-industrial society. *The information society reader*, 86–102. Routledge.
- Brodolini, F. G. (2013). *Childcare services for school age children: a comparative review of 33 countries*. EU: European Union.
- Denison, E. F. (1962). The sources of economic growth in the United States and the alternatives before us. (*No Title*).
- Fischer, S., & Argyle, D. (2018). Juvenile crime and the four-day school week. *Economics of Education Review*, 64, 31–39.
- Johnson, R. E. (1979). *Juvenile delinquency and its origins: An integrated theoretical approach*. Cambridge University Press.
- Kennedy, T. D., Detullio, D., & Millen, D. H. (2020). *Juvenile Delinquency*. Springer.
- Kratcoski, P. C., Kratcoski, L. D., & Kratcoski, P. C. (2020). *Juvenile delinquency: Theory, research, and the juvenile justice process*. Springer Nature.
- Lochner, L. (2020). Education and crime. *The economics of education*, 109–117. Academic Press.
- Lundman, R. J. (2001). *Prevention and control of juvenile delinquency*. Oxford University Press.
- McCombs, J. S., Whitaker, A. A., & Yoo, P. (2017). *The value of out-of-school time programs*. Santa Monica, CA: Rand Corporation.
- Mincer, J. (1962). On-the-job training: Costs, returns, and some implications. *Journal of political Economy*, 70(5), Part 2, 50–79.
- Schultz, T. W. (1961). Investment in human capital. *The American economic review*, 51(1), 1–17.
- Siegel, L. J. & Welsh, B. C. (2016). *Juvenile delinquency: The core*. Cengage Learning.
- Tan, E. (2014). Human capital theory: A holistic criticism. *Review of educational research*, 84(3), 411–445.
- Tanzi, V., & Schuknecht, L. (2000). *Public spending in the 20th century: A global perspective*. Cambridge University Press.
- Trojanowicz, R. C., Morash, M., & Schram, P. J. (1973). *Juvenile delinquency: Concepts and control*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
- Young, S., Greer, B., & Church, R. (2017). Juvenile delinquency, welfare, justice and therapeutic interventions: a global perspective. *BJPsych bulletin*, 41(1), 21–29.